М. Пришвин

РЕБЯТА И УТЯТА

Художник А. Гапоненко

Производство студии „Диафильм", 1961 г.

Диафильм для начальной школы

Редактор Л. Книжникова
Художественный редактор А. Морозов

Маленькая дикая уточка чирок-свистунок решилась наконец-то перевести своих утят из леса,

в обход деревни, в озеро на свободу.

Весной это озеро далеко разливалось,

и прочное место для гнезда можно было найти только версты за три, на кочке, в болотном лесу.

А когда вода спа́ла, пришлось все три версты путешествовать к озеру.

В местах, открытых для глаз человека, лисицы и ястреба, мать шла позади, чтобы не выпускать утят ни на минуту из виду.

И около кузницы, при переходе через дорогу, она, конечно, пустила их вперёд.

Вот тут их увидели ребята и зашвыряли шапками.

Всё время, пока они ловили утят, мать бегала за ними с раскрытым клювом

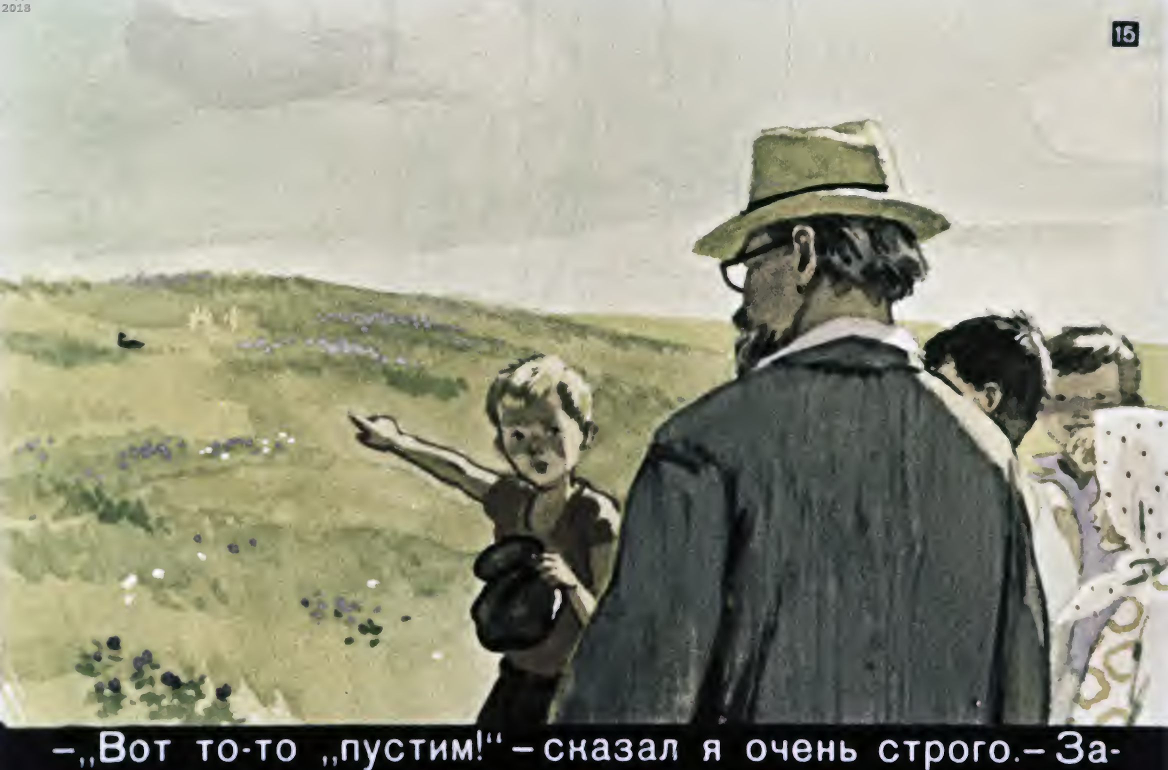
или перелётывала в разные стороны на несколько шагов в величайшем волнении.

Ребята только было собрались закидать шапками мать и поймать её, как поймали утят, но тут я подошёл.

–„Что вы будете делать с утятами?" – строго спросил я ребят. Они струсили и ответили: „Пустим".

–„Вот то-то „пустим!“ – сказал я очень строго.– Зачем вам надо было их ловить? Где теперь мать?“
–„А вон сидит!“ – хором ответили ребята.

И указали мне на близкий холмик парового поля, где уточка действительно сидела с раскрытым от волнения ртом.

– Живо, – приказал я ребятам, – идите и отдайте ей всех утят! – Они как будто даже и обрадовались моему приказанию и побежали с утятами на холм.

Мать отлетела немного и, когда ребята ушли,

бросилась спасать своих сыновей и дочерей.

По-своему она им что-то быстро сказала и побежала к овсяному полю. За ней побежали утята — пять штук.

И так по овсяному полю, в обход деревни, семья продолжала своё путешествие к озеру.

Радостно снял я шляпу и, помахав ею, крикнул: „Счастливый путь, утята!“ – Ребята надо мной засмеялись.

– Что вы смеётесь, глупыши? – сказал я ребятам. – Думаете, так-то легко попасть утятам в озеро? Снимайте живо шапки, кричите „до свидания!“

И те же самые шапки, запылённые на дороге при ловле утят, поднялись в воздух; все разом закричали ребята: „До свидания, утята!“

Л. Толстой
Булька
25

У меня была мордашка. Её звали Булькой. Она была вся чёрная, только кончики передних лап были белые.

У всех мордашек нижняя челюсть длиннее верхней и верхние зубы заходят за нижние, но у Бульки нижняя челюсть так выдавалась вперёд, что палец можно было заложить между нижними и верхними зубами...

Булька был смирный и не кусался, был очень силён и цепок.

Когда он, бывало, уцепится за что-нибудь, то стиснет зубы и повиснет, как тряпка, и его, как клеща, нельзя никак оторвать.

Один раз его пускали на медведя, и он вцепился медведю в ухо и повис, как пиявка.

Медведь бил его лапами, прижимал к себе, кидал из стороны в сторону, но не мог оторвать

и повалился на голову, чтобы раздавить Бульку.

Но Булька до тех пор на нём держался, пока его не отлили холодной водой.

Я взял его щенком и сам выкормил.

Когда я ехал служить на Кавказ, я не хотел брать его и уехал от него потихоньку, а его велел запереть.

На первой станции я хотел уже садиться на другую перекладную, как вдруг увидел, что по дороге катится что-то чёрное и блестящее.

Это был Булька в своём медном ошейнике. Он летел во весь дух к станции.

Он бросился ко мне, лизнул мою руку

и растянулся в тени под телегой. Язык его высунулся на целую ладонь. Он то втягивал его назад, глотая слюни, то опять высовывал на целую ладонь.

Он торопился, не поспевая дышать, бока его так и прыгали. Он поворачивался с боку на бок и постукивал хвостом о землю.

Я узнал потом, что он после меня пробил раму и выскочил из окна и прямо по моему следу поскакал по дороге и проскакал так вёрст 20 в самый жар.

Конец

Д-45-61

Б03075

Студия „Диафильм"

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7